

АЛЕКСАНДР БУЙНОВ: А НА ДЕСЕРТ — СМЕРТЕЛЬНЫЙ НОМЕР.

Несмотря на то, что сольники Александра Буйнова пришлось на закрытие первой концертной зимы-95, капризная и пресыщенная столичная публика устроила в зале "Россия" переаншлаг. Билеты раскупили за неделю до концертов, а нерасторопных, но охочих до Буйнова меломанов не смутили даже "коммерческие" расценки (с рук билеты шли за полмиллиона).

Не только публика, но и столичный бомонд буквально офонарел, увидев нового Буйнова. Мало того, что он распрощался с очками, построинел и расцветил репертуар откровенно негритянскими мотивами, Буйнов будто в упор не видел общепринятых звездных фишек, способствующих установлению контакта со зрителем. Никаких тебе обманных выходов, ни единой попытки восторгошить зал и вызвать аплодисменты ритмичным постукиванием барабанными палочками, а под занавес — смертельный номер (для финала Буйнов выбрал совершенно новую песню "Ах, любовь"). Тусовка такое наплевательское отношение к выработанным не одним поколением эстрадников законам считает хулиганством. Но Сашу Буйнова, кажется, это нисколько не волновало. Он работал в свое удовольствие, словно показывая всем своим видом публике: нравится — принимайте, не нравится — я не навязываюсь. В новом имидже, с новыми песнями, танцами и даже сопровождением ансамбля русских народных инструментов Буйнов справлялся легко, и вряд ли кому приходило в голову, что концертам предшествовали бесконечные репетиции с балетом "Тодес", группой "Чао", дуэтом "Буйновочки", группой "Белый день", записи новых песен, обживание новых костюмов и т.д. А в промежутках — горячие ванны, чтобы разогреть усталые мышцы. Казалось, что Буйнов

родился таким — бесшабашным, пластичным и хулиганистым.

Но концертах перебивал весь московский бомонд: Пугачева, Юдашкин, Бабкина, Матецкий, Долина, Эсамбаев. "академики". Из музыкальных критиков в зале были замечены ведущий программ МТК Борис Ноткин и соредатор газеты "МузОБОЗ" Александр Вулых (соавтор Александра Буйнова в новой песне "Гусары денег не берут", больше всего сокрушавшийся о том, что опоздал и не услышал, как встречали овациями хит, к которому он приложил перо). "За Буйновым безумно интересно наблюдать, — сказал Б.Ноткин. — Кажется, что он говорит с залом не только языком песен, но и языком тела". Действительно, телодвижения Буйнова наводили на мысль о том, что костей в нем явно не хватает, а размышления о нынешней жизни, которыми он делился с залом, звучали неожиданно философски.

24 марта друзья вышли на сцену, чтобы напомнить Саше, что вообще-то у него день рождения. Растроганный песенкой "Happy Birthday" в исполнении звездного хора Буйнов отправился праздновать. Гуляли до утра, а на рассвете Сашу одолели опасения, что такой лихой эксперимент может пагубно отразиться на голосе. Однако в субботний вечер Буйнов пел особенно огулнительно (тому есть простое объяснение: звуковики после праздника забыли подкрутить свои ручки, и певец на сцене себя абсолютно не слышал).

Концерты Александра Буйнова убедили тех, кто еще сомневался, что у него все не как у других. Буйнов ни под кого не подстраивается, не подражает, не заигрывает со зрителями ("не слышу вас! не вижу ваши руки!"). В этом и секрет его успеха. Еще говорят, что Саша Буйнов — буйный, черно-белый по настроению. И всегда новый. Все, кто в выходные попал в "Россию", смогли в этом убедиться.

Маша ГУСАРОВА.

Моск. правда. — 1995. — 31 марта. — С.9.